Это был довольно неприятный конец для самого страшного профессора в Хогвартсе, кроме Дамблдора. Заманив его в конфронтацию на родную землю, Гарри разрушил его силу воли жесткими фактами его кислородного Воровского существования. Было легко захватить его ментальный аватар.

Гарри превратил его в голодиск, и дублирование всех его воспоминаний заняло всего несколько секунд. Выйдя из своего ментального пространства, чтобы увидеть Снейпа, все еще шатающегося от неудачи его ментального зонда, он легко ударил его парализатором и лишил всего, что могло помочь ему сбежать. Нужно было сделать это, чтобы убедиться, что он не прячет портключ, который мог бы предупредить Дамблдора об истинной природе Гарри.

Погружение в беспорядочный хаос, который составлял никчемное существование Снейпа, заставило Гарри столкнуться со множеством воспоминаний, которые были либо фальшивыми, либо не относящимися к делу, как чтение газеты за завтраком. Поскольку у него уже была полная копия всего разума Снейпа, этот тип защиты стал бесполезным, даже если это была автоматическая реакция, потому что Снейп был без сознания.

Гарри начал уничтожать все, что попадалось ему на глаза. От заветных детских воспоминаний о Лили до рецептов зелий, ему было все равно, что это такое, лишь бы добраться до центра разума Снейпа. Удивительно, но постоянное разрушение разума Снейпа, должно быть, встряхнуло его, потому что бомбардировка памяти быстро прекратилась, и появился призрачный образ Северуса "мелкого тирана" Снейпа.

-Что значит это, Поттер? Как ты смеешь вторгаться в мой разум! Как ты вообще можешь? - Спросил Снейп, настолько сбитый с толку этим событием, что выпалил только два вопроса, выражая свое возмущение.

- Странно, мой аватар теперь похож на Гарри Поттера? Может быть, потому, что я дал магическую клятву, что меня зовут Харрисон Чед Певерелл и что во всех контрактах должно использоваться мое полное имя? Это как-то изменило мое восприятие самого себя, чтобы теперь выглядеть как мое нынешнее тело? Гарри подумал про себя: столько вопросов по поводу реакции Снейпа, что заставило его на пару секунд отключиться. Но он быстро восстановил свое внимание, вести себя беззаботно в чужом сознании было глупо.

- Конечно, вы не знаете, как я здесь, в конце концов, я захватил ваш аватар после вашей неудачной попытки разума! Твоей последней мыслью было бы наложить заклинание Легилименса. Гарри отвечал на риторические вопросы Снейпа.

- Невозможно! Ты всего лишь ребенок, который только что узнал, что он волшебник!

- Да, примерно так. Я уже объяснил это твоему аватару и не могу беспокоиться о том, чтобы пройти через это снова. Сдавайся, или я превращу тебя в слюнявого болвана, неспособного вытереть собственную задницу. - Небрежно сказал Гарри.

У него не было никакого намерения делать это, но после его предыдущего буйства в голове Снейпа, это была реальная возможность, если он продолжит. Не то чтобы Снейп знал, что он уже скопировал все свои воспоминания и может добавить их обратно. Или что Гарри может просто изменить захваченный Аватар и выпустить его обратно в стертое сознание Снейпа.

Зная, что Снейп никогда добровольно не сдастся, он использовал мгновенное замешательство, вызванное его ответом, чтобы бросить несколько атак. Хотя Гарри скопировал все приемы и навыки Волдеморта, у него было очень мало реального боевого опыта. Это было бы идеальное время, чтобы немного попрактиковаться, так как Снейп на самом деле был компетентным дуалистом. То, что последовало за этим, было бешеной схваткой, в которой Гарри проиграл бы, если бы это не было в ментальном ландшафте, потому что атаки только ослабили его ментальную проекцию/представление.

Поскольку он будет находиться под пристальным вниманием волшебного мира, Гарри решил сражаться как волшебник палочки и использовать только хорошо известные "легкие" или "нейтральные" заклинания, на которые даже Дамблдор не сможет пожаловаться. Даже ослабевший, Снейп сумел приблизиться к "победе", пока Гарри не перестал валять дурака и не обрушил все свои силы на ничего не подозревающего хулигана. Это был ценный опыт обучения, но он не был настолько глуп, чтобы подвергать себя опасности, как какой-то идиот.

Различные позы уклонения и дуэли, в сочетании с чередующимися цепями различных заклинаний и контрзаклятий из воспоминаний Волдеморта, делали такого новичка, как он, почти равным Снейпу. Даже если он уже был психически ослаблен из-за неудавшегося ментального зонда, который видел часть его души захваченной.

Но значительно превосходящий опыт Снейпа в дуэлях волшебников благодаря его дням Пожирателя Смерти, видел, что он медленно набирает верх. Поскольку это было так, Гарри просто ударил его, вызвав солдат силовой брони анклава, чтобы напасть на него, в то время как он взорвал Снейпа волнами заклинаний эффекта области, направленных на его ноги, чтобы он не мог уклониться от них.

Гарри даже не произнес речь злодея Бонда после убийства Снейпа, он просто стер все в своем сознании, когда захватил свой "ментальный центр". Затем он вернулся к своему собственному ментальному ландшафту, чтобы изменить воспоминания захваченного Аватара. Его предыдущая идея была гениальной, так как Снейп в данный момент был похож на новорожденного ребенка. Все, что он добавит или удалит, будет заклеймено на чистой доске, которая теперь была душой Снейпа.

- Подожди секунду. Значит ли это, что также уничтожаются любые магические клятвы? Гарри вдруг задумался.

Он быстро просмотрел вновь захваченные мысли в поисках клятв или контрактов, которые этот идиот дал Волдеморту и Дамблдору. Оказалось, что от Волдеморта осталась только рабская печать или "темная метка", но Дамблдор заставил его поклясться магической клятвой, когда тот пошел к нему на колени, чтобы спасти Поттеров.

Это была основная клятва верности, скрытая в осуждении его путей Пожирателя Смерти и навязчивом обещании защитить Лили. Это было не то, против чего Снейп сразу бы запротестовал, но после того, как Лили умерла, это было автоматически изменено на защиту Гарри под руководством Дамблдора. Это не означало, что он должен быть полезен Гарри Поттеру или что-то в этом роде, только поддерживать его жизнь.

Его злобная кампания издевательств над невежественным, застенчивым мальчиком-сиротой была тому доказательством. Для этого не было буквально никаких причин, кроме ненависти Снейпа к Джеймсу Поттеру и горечи смерти Лили в сочетании с необходимостью поддерживать жизнь Поттерианского отродья. Его взгляды на это легко можно было понять по тому, как он умолял Волдеморта пощадить Лили, но не ее ребенка! Даже "Слизеринский камуфляж" не был достаточной причиной для его более чем десятилетней кампании травматизации детей.

Действительно, Волдеморт попал прямо в ловушку самореализующихся пророчеств, которую раскрывают девяносто девять процентов всех завершенных пророчеств. Снейп должен был выступать за захват Лили и ее ребенка, убивая Поттера. После быстрой промывки мозгов Северус Снейп стал бы новым регентом Поттера после женитьбы на Лили и мог бы "вырастить" Гарри самым страстным последователем Волдеморта. Он мог бы получить все, что хотел.

Но нет, этот идиот должен был все испортить и погрузиться в самое жалкое существование, которое он называл своей жизнью, ненавидящий детей учитель зелий в месте, где происходили все его самые ненавистные воспоминания и травмы. Гарри находил забавным, что Снейп сам виноват во всех своих пагубных делах, и думал, что лучший способ исправить их-это терроризировать ребенка, делая все возможное, чтобы сохранить ему жизнь, чтобы он мог продолжать мучить его.

Несмотря на глупость Снейпа, Гарри не видел никаких физических или магических доказательств клятвы, кроме выцветшей темной метки, выжженной на его душе. Но это была другая банка червей, которая была важна, так как Гарри мог использовать ее в своих собственных целях благодаря знаниям Волдеморта.

Не было никаких признаков магического обещания Дамблдору, поэтому он мог только оставить его сейчас и проверить позже на волшебниках, которые не будут пропущены, если они умрут. Поскольку клятва все равно вращалась вокруг него, он мог просто вычеркнуть Дамблдора из картины и сделать так, чтобы Снейп стал тройным агентом!

После того, как он закончил изменять аватар, Снейп теперь посвятил себя тому, чтобы сделать все возможное для ребенка своей возлюбленной. Хотя Гарри пришлось позвать своих домашних эльфов, чтобы они успокоили его, прежде чем разбудить. В первую очередь это уже было воспоминанием, которое он хотел стереть, не говоря уже о том, чтобы добавить к нему этот опыт.

Теперь Северус с радостью бросился бы перед смертельным проклятием, чтобы спасти ребенка Лили, единственную оставшуюся часть ее и причину его постоянного существования. Он встретился с Гарри, чтобы поговорить об их недоразумении в классе. Последующее обсуждение вскрыло манипуляции Дамблдора и укрепило его потребность защитить Гарри и стать для него шпионом против Дамблдора и Волдеморта.

Несколько слов о том, как "слизеринец" Поттер пытался шантажировать его, но потом извинился, когда это не сработало, надеюсь, будет достаточно для маленьких змей, чтобы дать ему некоторое неохотное уважение и оставить его в покое. Конечно, если они попытаются "поквитаться" за какое-нибудь воображаемое пренебрежение, он сурово уложит их.

Жаль, что Гарри не мог подтвердить процесс стирания магических клятв, стирая душу от всех ее мыслей, а затем вставляя измененные воспоминания обратно в нее как жизнеспособный метод. Но сейчас он был счастлив, что Снейп работает на него и что это позволит Слизеринцам держаться от него подальше.

Прошло всего десять минут с тех пор, как он впервые телепортировался в класс зельеварения, но он провел пару часов в ментальных ландшафтах, играя с воспоминаниями Снейпа. Разница во времени была еще одной причиной того, почему Окклюменция была подавлена и почему волшебники стали слабыми.

Домовой эльф, вернувшись туда, где он исчез после ужина, увидел, как он возвращается в свою комнату. Он не хотел давать магическим портретам много подсказок о своей деятельности через свои движения. Никто не увидит, как он ходит взад и вперед, пытаясь найти комнату требований, когда он может просто появиться внутри нее благодаря своим верным приспешникам, телепортирующим его. Хотя, уходя, чтобы сменить комнату, он должен был стать невидимым или передвигать портреты.

http://tl.rulate.ru/book/33060/1239650